

Роговнева Юлия Васильевна

Rogovneva Yuliya

Ассистент кафедры общего и русского языкознания Государственного
института русского языка имени А.С. Пушкина, Москва, Россия

Assistant of department of General linguistics and Russian State Pushkin Institute
of Russian language, Moscow, Russia

Vinnipuh61@yandex.ru

ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ ПРИ ОПИСАНИИ ЧЕЛОВЕКА В РЕПРОДУКТИВНОМ РЕГИСТРЕ

ADJECTIVES IN THE DESCRIPTION OF THE PERSON IN THE REPRODUCTIVE REGISTER

В статье представлен функционально-семантический анализ имен прилагательных, которые встречаются при описании человека в репродуктивном регистре.

This article presents a functional-semantic analysis of adjectives that are in the description of the person in the reproductive register.

Репродуктивный регистр; описание; имена прилагательные.

Reproductive register; description; adjectives.

С точки зрения коммуникативно-функционального подхода все прилагательные, как и другие части речи, обозначающие непроцессуальные признаки (существительные, наречия, глаголы и т.п.), делятся на 4 типа, которые противопоставлены по различным параметрам [3, с. 81-101]:

1) **Наблюдаемые (эмпирические) признаки**, которые обозначают сенсорно воспринимаемые качества и свойства (*голубой, круглый, мокрый*). Высказывания, содержащие эти признаки, могут быть и репродуктивными (если речь идет о наблюдаемом в актуальном времени), и информативными или генеритивными (при неактуальной временной отнесенности).

2) **Информативные признаки**. В отличие от наблюдаемых они обозначают не сенсорное, а ментальное восприятие и относятся к

информативному или генеритивному регистрам в зависимости от степени обобщения (*детский, мамин, мужской*). Однако есть случаи, когда информативные признаки остаются внутри репродуктивного регистра, не вводя информативный план (подробно об этом в «Коммуникативной грамматике русского языка» [3, с. 100-101]).

3) **Эмоциональные признаки.** Они могут характеризовать внешнее проявление состояния или внутренние качества лиц (*усталый, добрый, грустный*). Эмоционально-статуальные признаки могут встречаться как в репродуктивном регистре (проявление состояния в актуальном времени), так и в информативном (обладание внутренними качествами в узуальном времени). Эмоционально-каузативные признаки (*страшный шум*) встречаются в информативном регистре, поскольку в них обязательно содержится оценочный элемент (об оценке см. ниже), а эмоционально-экспрессивные признаки (*задумчивое лицо*) встречаются в репродуктивных текстах, поскольку выражают наблюдаемое проявление какого-либо состояния.

4) **Оценочные признаки.** К ним относятся ненаблюдаемые необъективные признаки, выражающие точки зрения субъектов речи (*хороший, плохой, красивый*). Предложения, включающие оценочные признаки, не могут относиться к репродуктивному регистру и формируют информативные, генеритивные или реактивные (в диалогах) конструкции.

Далее будет рассмотрено, как обозначенное выше деление признаков слов работает в текстах, полученных в результате описания человека по заданию «Опишите то, что вы видите в данный момент» (описание живого человека и фотографии).

Предполагается, что в подобных текстах при такой формулировке задания должны использоваться языковые средства репродуктивного регистра (в его описательной разновидности со статичными типовыми значениями), поскольку автору предстоит описать то, что в данный момент времени он действительно видит перед собой. Соответственно, в текстах

могут быть признаки наблюдаемые и эмоциональные, однако при анализе в них были обнаружены признаки всех четырех типов.

1) Наблюдаемые признаки (в данном случае речь идет только о зрительно воспринимаемых признаках), среди которых можно выделить следующие группы:

а) цветные признаки, характеризующие одежду и волосы (*черный пиджак, белая рубашка, желтый цветок в кармане, светлые волосы, рыжие волосы*);

б) нецветные признаки, которые можно разделить на две группы: признаки, обозначающие форму предметов одежды и причёски (*длинные широкие брюки, высокий цилиндр, короткие волосы, волнистые волосы*); и признаки, характеризующие форму лица, кожу, фигуру (*широкое лицо, пухлые щеки, ровная кожа, стройная фигура*).

Эти наблюдаемые признаки, обозначающие форму и цвет, являются объективными признаками, свойственными конкретным предметам, они «всегда присущи объектам – если их отнять, то не останется объекта» [1, с. 36], они лишены точки зрения говорящего и однозначно определяются для каждого предмета. Поэтому в разных текстах наблюдаемые признаки при описании одного человека практически не различаются.

2) Информативные признаки. Этот тип признаков встречается в анализируемых текстах при характеристике одежды и аксессуаров. Как уже было отмечено, в этом случае используются наблюдаемые цветные и нецветные признаки, однако зачастую в текстах присутствуют и информативные признаки: *мужской костюм, мужские туфли, кожаный ремень, серебряное кольцо*. Возникает вопрос о регистровой принадлежности высказываний, содержащих эти признаки: выводит ли информативный признак всю конструкцию, в состав которой он входит как компонент модели или ее распространитель, за пределы репродуктивного регистра в информативный? С одной стороны, сочетания типа *мужской костюм* обозначают действительно наблюдаемые предметы. Конструкцию *На ней*

мужской костюм можно поместить в модусную рамку репродуктивного регистра «*я вижу, что...*». С другой стороны, подразумевается, что человек, описывая одежду и употребляя прилагательные типа *мужской, женский*, знает разницу между мужской и женской одеждой. Это информация-знание, соотнесение с определенными эталонами, с представлениями о норме, существующими в сознании говорящего, но не прямое наблюдение, предполагающее перечисление видимых признаков, по которым мужской костюм отличается от женского. Следует заметить, что такая характеристика одежды появляется там, где налицо отклонение от нормы (женщина в мужской одежде, мужчина в женской одежде), а любое соотношение с нормой предполагает сравнение, которое означает выход за пределы канонического репродуктивного регистра.

Другая группа информативных признаков – это характеристика материала, из которого сделаны некоторые наблюдаемые предметы (*медный браслет, кожаный ремень, шерстяная кофта*). Эти адъективные сочетания можно без изменения смысла перевести в субстантивные (*браслет из меди, ремень из кожи, кофта из шерсти*).

Безусловно, влияние информативных признаков на регистровую принадлежность конструкции, в которую они входят, еще требует исследования, здесь же можно сделать предварительный вывод: конструкции с информативными прилагательными находятся на периферии репродуктивного регистра.

3) Эмоциональные признаки, которые также присутствуют в анализируемых текстах, в данном случае можно отнести к наблюдаемым и не выходящим за рамки репродуктивного регистра. Речь идет об эмоционально-экспрессивных прилагательных, которые передают «наблюдаемое внешнее проявление состояния» [3, с. 98]. Как правило, эмоциональные признаки появляются в текстах при попытках охарактеризовать выражение лица. Однако они обозначают наблюдаемый, но не объективный признак, так или иначе выражая видение автора. Именно поэтому встречаются разные

прилагательные для характеристики улыбки или взгляда у разных авторов при описании одного и того же выражения лица (*озорная улыбка, легкая улыбка, хитрая улыбка, веселая улыбка, лукавая полуулыбка; томный взгляд, лукавый взгляд, загадочный, выразительный взгляд, дерзкий взгляд, наглый взгляд*). Таким образом фиксируется общее целостное значение без подробного анализа составляющих это значение частей. Присутствие этих эмоциональных признаков допускается в тексте репродуктивного регистра, потому что по-другому практически невозможно охарактеризовать улыбку или взгляд (например, учитывая только наблюдаемые признаки). В связи с этим возникает следующий вопрос: возможно ли объективно описать выражение лица человека, используя языковые средства исключительно канонического репродуктивного регистра?

4) Оценочные признаки также встречаются в полученных текстах-описаниях. Они выражают субъективную точку зрения автора, создающего текст, и выходят за рамки репродуктивного регистра, формируя информативный план, поскольку «в репродуктивном тексте присутствие оценочных прилагательных и наречий, выражающих точки зрения разных субъектов, всегда ощутимо и создает выход за рамки репродуктивного регистра» [3, с. 99].

Оценочные прилагательные встречаются в тексте вместе с наблюдаемыми, информативными и эмоциональными при характеристике одежды, позы, лица. Например, характеризуя *цилиндр* как *черный мужской*, автор добавляет прилагательное *странный* или *забавный*, брюки – *черные длинные* и *стильные*. Также оценка может появляться в текстах в самом начале, предваряя общее объективное описание и сразу выражая отношение автора (*На фотографии изображена красивая женщина. На ней черный фрак, белая рубашка и высокий цилиндр*) и в начале описания конкретного предмета (*Я вижу перед собой фотографию женщины, которая сидит на чем-то белом и держит в руках сигарету. Поза довольно странная и неестественная: правой рукой она облокотилась о бок, а левой (в которой*

сигарета) упираясь локтем в колено левой ноги, перекинутой через правую ногу. У нее красивое лицо: тонкие брови, темные глаза, пухлые щечки.) Реже оценка может выступать самостоятельно, без наблюдаемых и информативных признаков (*На голове у нее странная шляпа, похожая на цилиндр*). Таким образом, оценочные признаки могут находиться внутри объективного наблюдаемого описания или предварять это описание, сразу выражая точку зрения автора.

По мнению психолога Дж. Гибсона, «одной из характерных особенностей нашего внутреннего опыта является то, что восприятие места, объекта или человека всегда сопровождается ощущением знакомости или незнакомости» [2, с. 353]. Безусловно, в пределах одного текста могут совмещаться разные языковые способы характеристики одного предмета, лица или явления, разные языковые способы выражения присутствия автора, в результате чего едва ли возможен полностью репродуктивный текст, который предполагает обозначение действительно наблюдаемых объективных признаков или действий. Это связано в первую очередь с тем, что говорящий, фиксируя наблюдаемое в данный момент, соотносит это наблюдаемое с некоторыми образами, существующими в его сознании. Поэтому на общем фоне репродуктивности в тексте возникают другие регистровые планы. В то же время сказанное позволяет сделать вывод о том, что система регистров – это не просто набор языковых средств, которыми пользуется автор для обозначения предметов действительности, а модель видения этой действительности, существующая в сознании говорящего.

Литература

- Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного. – М.: Наука, 1978. – 200 с.
- Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. – М.: Прогресс, 1988. – 465 с.

Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: Изд. МГУ 1998. – 528 с.